

Ева Шилова

Подарки фей-крестных

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ева Шилова

Подарки фей-крестных

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шилова Е. В.

Подарки фей-крестных / Е. В. Шилова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Неизвестно, что следует считать подарком. И до какой степени ему радоваться. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПОДАРКИ ФЕЙ-КРЕСТНЫХ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

ПОДАРКИ ФЕЙ-КРЕСТНЫХ

Пролог

- Неужели тебе совсем не хочется развлечься?
- Мне хочется, только возможности такой у меня нет.
- Скажи уж прямо – желания. А завтра в Академии бал... Фейерверк, выступления артистов, танцы...
- Мне там не учиться, а, значит, и не танцевать.
- Насчет учебы не знаю, а вот попасть туда на бал – вполне реально.
- Это как?
- Билет Улы пропадает. А они не именные.
- А если меня не пустят?
- Кто узнает, что ты им воспользовалась? Бал-то маскарад. Кто ни приди с билетом, хоть в маске нашего короля, обязательно пропустят.
- Но мне и надеть нечего!
- Открывай шкаф, разберемся. Вот же симпатичное платье!
- Это старое мамино. Оно, наверное, уже давно из моды вышло...
- Это маскарад, хоть ты в одежках позапрошлого века явись – сочтут, что это карнавальный костюм.

Мамино платье с кринолином было очень красивого серебристого цвета, с серебристой же вышивкой. Мне всегда казалось, что оно сохранило ее особенный, ни на что не похожий запах. Когда было плохо, я пряталась в шкафу и прижималась к платью, вдыхая ее запах, и мне казалось, что она где-то рядом.

- Оно не новое.
- А это моя забота. Завтра будет как новое. А на плечи накинуть... вот! Прекрасно подойдет!
- Голубая пелерина, подарок бабушки. Да, пожалуй.
- Но лицо! Меня же узнают!
- Да, лицо лучше не показывать. Хотя... маскарад же! Маску найти никакая не проблема, могу предложить несколько штук, выбери, что больше нравится.
- Наверное, эта...
- Вот и молодец. И помни, ужасно вредно не получать удовольствия, когда ты этого заслуживаешь!

Глава первая, в которой события приобретают крайне неприятный оборот

Гюнтер Линдворм оттолкнул стопку заключений и раздраженно побарабанил пальцами по столу. Ситуация складывалась непростая. Ох, как не вовремя Мартин умудрился вляпаться, как же не вовремя, просто на редкость. И, главное, помощь получить можно, но каким путем! Огласка неизбежна. А делать нечего, придется идти на поклон к официальным лицам.

- Ты уверен? – в третий раз переспросил он.
- Да уверен я, уверен! – рявкнул сын. – Ты же сам видишь заключения! Я уж к кому только не обращался! Однозначный вердикт – порча! И снять не могут, силенок не хватает.

А ситуация и впрямь было из раздела анекдотических. Правда, очень скверных анекдотов. У Гюнтера Линдворма было трое детей. Младшая дочь Ильзе, замужем за Людвигом Мауром, согласно традициям, не имела права наследования, равно как ее будущие дети. Дитрих Линдворм, второй сын, оказался убежденным гомосексуалистом и идейным наркоманом, и сейчас тихо дотлевал в лечебнице, причем с крайне неутешительными прогнозами, исключав-

шими возможность продолжения рода. И, наконец, старший сын, Мартин Линдворм, отрада и опора отца, будущий наследник, блестяще закончивший Белианский университет, сидит напротив и показывает стопу заключений, согласно которым у него не просто приключилась импотенция, а еще и бесплодие имеет место быть. А это автоматически исключает из числа наследников концерна его детей, которым уже не судьба появиться на свет. По закону при отсутствии прямых наследников мужского пола по мужской же линии предприятие подлежит переходу в руки государства. Вот прямо сейчас Гюнтер Линдворм кинулся все нажитое и заработанное отдать королю, или, вернее, позволить, чтоб все это отняли уже у Мартина. Но выход есть, не может не быть. То, с чем не могут справиться обычные лекари со стандартным уровнем не выше А-3, могут излечить маги с более высоким уровнем магического потенциала. Правда, работа их на вес золота, но сейчас не время торговаться. Да и очереди к ним такие, что можно успеть состариться, когда она подойдет. В обход не получится, они все давали «клятву мага», и рисковать ее нарушением им совсем не с руки, уж больно неприятным может быть наказание. Тем не менее, лазейка есть. Можно обратиться в Департамент полиции и обставить все как жалобу на того, кто наслал порчу. И мерзавца этого найдут, и лечить Мартина станут как пострадавшего уже без оглядки на очередь, да еще и бесплатно. Но огласка! А и черт с ней, главное сохранить свою империю.

– Придется подавать жалобу в Департамент полиции.

– Отец, ты с ума сошел! Я буду жаловаться на каких-то наводителей порчи! Да еще объявлять об импотенции!

– Можем объявить о банкротстве. Согласно закону от 2086 года о правах наследования.

Подарим все королю, он порадуетя.

– Но я не могу позволить **такую** огласку!

– Можешь. Только не хочешь, а это несколько другое дело. Ты бы лучше подумал, кто нас может так ненавидеть, что «подгрызает» нашу компанию таким окольным путем, хотя... этим отдел безопасности лучше озадачить. А ты прикинь кто и когда на тебя порчу мог наслать, это не делается случайно, да и не быстрое это дело. Зная временной интервал, можно попробовать сузить круг потенциальных вредителей. Может через кого-то из баб твоих?

– Моим бабам жаловаться не на что! Они на меня молиться готовы!

– Да-да, знаю, то-то я счета не успеваю из ювелировок оплачивать. Ладно бы, колечки-сережки, но что ж такого твоя последняя (или какая она там по счету?) красotka умеет, что в прошлом году ты ей аграф «Симон» подарил? По цене как годовой доход нашего концерна в Шаранте.

– Ну-у, ты себе даже не представляешь...

– Я рад, что, хотя бы ты себе это представляешь, но интереснее другое: надо понять к кому из следователей лучше обратиться? Чтoб были нашей семье чем-то обязаны, и умели держать язык за зубами?

В результате поисков в Департаменте полиции было решено обратиться к Герберту Шунеману, следователю категории А-2. Оказанная в свое время его семье услуга позволяла рассматривать его в качестве «прикормленного» концерном, или, по крайней мере того, который не станет вредить.

Шунеман оказался невысоким невзрачным человеком с ранней плешью и сутулой спиной. Впечатление от него как от невнятного задохлика портили только глаза: умные, цепкие, неожиданно красивого шоколадного цвета. Он внимательно выслушал Мартина, прочитал заключения лекарей, уточнил потенциальный период наложения порчи «юнай 2175 года?», оформил жалобу и предложил пройти обследование у полицейского диагноста. Диагност в лице пухлой хохотушки предпенсионного возраста ловко прикрепила на тело Мартина датчики и заговорщески подмигнув, прошептала: «Повезло тебе, парень, нам только три дня назад новый комплекс диагностирования поставили!» После всестороннего обследования выгнала

его обратно к следователю, мотивировав это тем, что ей еще дешифровывать данные и писать заключение.

Герберт Шунеман за время обследования тоже не терял времени даром, в его кабинете уже закончили установку Ложи Чтения. Нет, Мартину доводилось в ней бывать, так что страха или трепета они не испытывал, просто удивился:

– А это зачем?

Шунеман объяснил, что чтение памяти пострадавшего – стандартная процедура, дабы просмотреть все возможные эпизоды, подпадающие под чужое вредительство.

Мартин улегся в Ложе, подождал, пока штатный Чтец наложит на глаза – повязку, на виски – приемники, подключит экран, куда выводится изображение происходящего и выйдет, а потом весело спросил:

– Что, и сексуальные контакты будем отсматривать? Последний был 31 миана.

– И отсматривать, и записывать, – пробормотал Шунеман, – суду необходимо предъявить запись конкретного эпизода для принятия решения.

Мартин в этой Ложе чуть не заснул, когда ощутил, что вернувшийся Чтец снимает полагающиеся причиндалы. Глянув на часы, подивился, однако! Больше трех часов следователь копался в его памяти – основательно подходит. Снова сев в кресло нетерпеливо спросил:

– Ну, и кто этот гад?

Дальнейшие действия Шунемана ему крайне не понравились. По скрытому сигналу следователя в кабинет ворвались охранники, скрутили ему руки, и по приказу «В одиночку!» вытащили за дверь, невзирая на сопротивление. Перед входом на нижний этаж его обыскали, и отняв все, более-менее ценное, втолкнули в камеру.

Оказавшись в одиночной камере, Мартин озверел. Сначала он долго колотил по двери и стенам, орал «Вызовите моего отца! Вызовите следователя!», пытался вывернуть рукомоиник и разбить унитаз, но тщетно. Видимо, чаровал обстановку мастер своего дела. К вечеру открылся люк в стене, где стоял лоток со снедью: миска с матановой кашей, кусок грубого хлеба, кружка с настоем влания. Есть эту гадость Мартин, понятно, и не подумал, но настоем выпил – пить уже хотелось. А потом и усталость взяла свое: какая бы ни была койка неудобная, но заснул он мгновенно и крепко, день выдался очень тяжелый.

Надежда, что произошла какая-то ошибка, что скоро все выяснится, что отец вытащит его из любой передраги, постепенно таяла.

Утром вместо отца или хотя бы следователя появился тюремный служитель, который небрежным жестом сунул ему для ознакомления какую-то бумажку, из которой Мартин узнал, что:

– На него наведена не порча, а наложено проклятье уровня А-1.

– На него заведено уголовное дело по факту изнасилования. Передача дела в суд осуществлена. Заседание суда состоится завтра.

Мартин снова попытался разгромить тюремную камеру и вновь безуспешно. На суд его даже вызывать не стали. Окончательный приговор передали в камеру.

«25 финнея 2176 года слушалось дело № И-457032/76 по обвинению Мартина Линдворма об изнасиловании неизвестной 4 юная 2175 года. Ответчик Мартин Линдворм признается виновным по статье 128, пункт 2, и должен отбыл наказание в течение шести лет в бригаде штрафников».

Когда в камеру к Мартину вошел отец, Мартин был готов убивать. Прощальный разговор отца и сына прошел на повышенных тонах.

– Отец, что вообще происходит? Что творит твой «прикормленный» Шунеман? Каким образом я из потерпевшего оказался обвиняемым? Почему не ищут эту девку? Почему никто не расследует как она меня преследовала? И почему никто не заикается о том, что с меня будут снимать эту порчу, тьфу, проклятье? С чего я должен переться в какую-то штрафкоманду?

– Мартин, послушай меня внимательно. Шунеман и так сделал, все, что мог. Ты в Ложе Чтения был? Твои показания, как ты с ней по пьянке кувыркался, официально зафиксированы? Даже захоти Герберт их скрыть, у него нет ни права, ни возможности «стереть» твои признания. Чтоб не вылететь с работы и самому не оказаться обвиняемым, ему пришлось немедленно брать тебя под стражу и отправлять в суд.

– Но это девка...

– Мартин, Герберт немедленно объявил ее в розыск. И знаешь, что интересно? Ее нет в нашем мире. Понимаешь, чем это пахнет?

– Не понимаю, что значит нет?! Плохо искали?

– Сын, включи мозги! Ее. Нет. В мире. И если бы кто-то заинтересовался этим фактом, выводы были бы простыми: либо ты ее довел до самоубийства, либо где-то прикопал труп. Ты какую статью предпочтешь добавить к статье изнасилование?

– А... эээ... вот, значит, как...

– Поэтому Шунеман быстро провернул предъявление обвинения и организовал тебе заочную сессию суда, чтоб ты не болтанул лишнего. Потому и в одиночку запихнул, чтоб лишняя информация не просочилась. Он даже устроил тебе отбывание срока как «подселенцу».

– Как кому?

– Да уж, откуда тебе знать такие подробности... Твое тело останется здесь, в заморозке. А личность на время отбывания срока «подселят» в расходное тело. Отбудешь срок – вернешься в свое.

– Это в смысле, чтоб не покалечили?

– И в этом смысле тоже. Знаешь, как «любят» заключенных с твоей статьей? Лучше тебе не знать. Магию штрафникам блокируют, так что весь расчет только на ресурсы доставшегося тела. В штрафбригаде все, как и ты, «подселенцы», попадают туда по самым разным причинам, там о твоей статье никто знать не будет, если сам сдуру не расскажешь. Вести себя следует тихо и не отсвечивать. А наши стряпчие попробуют через годик-другой осторожно выяснить как там по поводу досрочно выйти за хорошее поведение.

– А что там насчет снятия порчи, в смысле проклятья?

– Во-первых, проклятье уровня А-1, это еще побегать придется, поискать лекаря среди высших магов. Да и лечить тебя прямо сейчас смысла нет. На кой тебе склонность потрахаться среди кучи мужиков? Вернее, зачем она здесь твоему замороженному телу? Вернешься, разберемся. К тому моменту, глядишь, и нужный лекарь быстрее отыщется, лечебная магия развивается быстро. А пока... Держись, сынок, сейчас тебя поведут на «переселение», увидимся после возвращения.

Пока его вели по коридору в тюремную лабораторию, Мартин убеждал себя успокоиться. Лежа в «саркофаге» и глядя на потолочные лампы Мартин ощущал одно-единственное чувство – дикой ненависти. Ко всем, кто загнал его в эту ловушку. Он, наследник одного из богатейших концернов страны, перспективный маг с высоким потенциалом, красавец, любимец женщин, должен провести ни за что шесть лет в чужом грязном теле без привычных удовольствий. Свободы нет, секса нет, магии нет, развлечений нет, про то, какая там еда – лучше даже не задумываться! И во всем виновата эта шалава. Ладно, он терпеливый. Он дотерпит и дождется. Но когда у него появиться хоть малейшая возможность – он спросит. Ох, как он спросит! Многократно за каждую секунду своего унижения. Он заставит ее **очень** пожалеть, что она посмела перейти дорогу Мартину Линдворму. «Клянусь!» – с этой мыслью мозг отключился.

А включился оттого, что какая-то неприятная личность в очередной раз попыталась шлепнуть его по физиономии. Мартин мгновенно пробил ему в челюсть, за что немедленно был наказан: удар дубинкой по затылку не порадовал от слова наоборот.

– Бешеный какой-то Франц попался, – констатировал потирающий подбородок лекарь, да теперь Мартин отчетливо видел, что побудчиком оказался неказистый мужчина средних

лет в форме целителя. – Вы там с ним поосторожнее, унтер-офицер, не ровен час, кидаться начнет...

– Как начнет, так и закончит, – мрачно ответил здоровенный детина с дубинкой. – Тело по любому расходное, жалеть некому.

Мартин уже хотел ответить этим производным слизней, что никакой он им не Франц, что не им решать, когда и что именно ему начинать и заканчивать, но тут вспомнил и про свою статью, и совет не отсвечивать, и прикусил язык. Но насчет имени следовало разобраться.

– Почему Франц?

– Это тело звали Франц. Пока жив был. Он у нас и по документам так проходит. Поэтому, всех, кто в него попадает на отбытие срока, зовут Франц. Не запоминать же каждый раз новое имя. Так ты, Франц, у нас, значит, Бешеный?

– Какой есть, – Мартин аж оскалился от злости.

– Слушай сюда, Бешеный Франц. Попал ты в знаменитую 13-ю штрафбригаду Рыжего Пса Крамма. Она на все войска одна такая. И Лоренц Крамм – ее бессменный командир. Он для вас теперь и король, и бог, и папа, и мама. А конкретно для тебя и всего третьего взвода – я, унтер-офицер Харвитц. Кто из вас и что накосычил на гражданке – наплевать, но здесь вы все отбываете наказание, кто в своем теле, а кто в чужом. Отбудете как вменяемые – вернетесь. А будешь нарушать – задержишься в арестантштальте на год-другой, или больше, смотря на сколько нарушишь. Уж я за этим прослежу. А сейчас, Франц, на санобработку и получать обмундирование.

Попав в «свой» взвод под начало унтер-офицера Эриха Харвитца, Мартин понял, что на свете бывают места похуже преисподней. Построения, тренировки, муштра и постоянные издевательства. Взвод из преступников в расходных телах рядовых солдат пытался «задавить» любого вновь прибывшего, уничтожить в нем даже личность. Не было дня, чтоб он не сцепился с кем-то из своего барака. Не менее раза в декаду он попадал либо в арестантштальте, либо в госпиталь. Зато научился давать отпор, даже если пытались напасть двое-трое. И уже через полгода весело откликался на прозвище Бешеный, а желающих с ним подраться оставалось все меньше. Противников он молотил «в мясо», не жалея, вымещая на них всю ненависть, которая неуправляемо росла внутри. И с удовольствием наблюдал как пугаются соперники из других подразделений, когда выяснялось, что на подпольных боях командиры решили выставить против них именно его. Сколько они сумеют заработать на его победах, ему было неинтересно. Сам он считал дни до освобождения и до мельчайших подробностей представлял себе сцены мести. Он дождется.

Глава вторая, в которой выясняется, что жизненные трудности никогда не уменьшаются, только увеличиваются, причем возможно именно потому, что окружающие их для вас искусственно увеличивают

Жизнь, конечно, бьёт ключом, только вот чаще всего гаечным, и аккурат по маковке. Хочу в мизантропы. Нет, не так, наверное, я уже мизантроп. Хочу в ненавистники человечества. Чем дольше живу, тем чётче ощущаю себя белой вороной, не приспособленной к общению с подавляющим большинством окружающих. Реально раздражают.

Жизнь на стипендию ох как быстро учит крутиться. А уж места где продукты можно приобрести со скидкой мы наизусть выучили чуть не в первую неделю пребывания в общежитии. И АШАН, с его демократичными ценами, и шадающую «Пятерочку», и скидочные акции в «Перекрестке». Но кроме еды, вставала проблема одежды. «Фамилия», сток на Орджоникидзе, распродажи на Вайлдберри, «Секонд-хенд», а куда денешься? Модные бутики не всем по карману. А однажды какой-то дурак (дай бог ему здоровья и долгих лет жизни!) в Fix price «выбросил» партию шерсти, уцененной до сорока процентов стоимости. Мы с девчонками сразу прикупили

мотков по пять, десять, пятнадцать и на этаже наступило царство спиц и крючков. Первые мои носочки... ну, так все равно были предназначены для домашней носки. И первый джемпер... н-да, не выставочный экземпляр, хотя и теплый. Но тут уж я уперлась: у меня в распоряжении Интернет, советы соседок и собственное упрямство, так что ж я, какую-то вязаную фигию не победю? И первый снуд в черно-зелено-кирпичную полоску идеально подошел к пальтишку. И первый свитер с Гарфилдом оказался предметом зависти всего факультета. А потом я вообще сварганила себе из вязаных квадратиков разноцветную куртку в стиле «пэтчворк» с фото модного бренда Chloé. Сообразив, что у меня хорошо получаются вязаные вещи, ко мне ломанулись половиной курса. Кто-то просил свитер распустить и переделать, кто-то притаскивал свежкупленную пряжу с заказом, но все строго на обмен. В смысле я работаю для них спицами, а мне за это нечто перепадает. На меня посыпались варенья, соленья, а то и что поинтересней, Наташка аж свой прежний ноутбук отдала за «диагональный» кардиган, самой-то мне технику такого уровня было бы не потянуть. Но однажды стандартная система обмена дала сбой. Именно тогда я начала подозревать, что с моей методикой общения с окружающими что-то не так. Светка, одногруппница моя, как-то в конце апреля отлавливает меня в коридоре и томно так говорит:

– У меня день рожденья скоро, свяжи мне теплое платье с воротником «хомут». Лучше из кашемира. И лучше синего цвета.

– Вот как... А где пряжу брать будем?

– Ну, откуда же мне знать? Ты же где-то ее берешь... Наверное, там и возьми, а потом меня обмеряешь.

Только тут до меня дошло. Иди уже, купи жутко дорогой кашемир, причем так немало, Светка ростом 176 см, потом свяжи платье как велено, тебе величественно скажут спасибо, а на мой день рожденья отдарятся как всегда флаконом недорогого шампуня. Светка, она такая.

– Свет, а ничего так, что только сама пряжа «потянет» на несколько тысяч из моей жалкой стипендии? И твоя просьба загонит меня в состояние «голодная смерть»?

– Ну сколько она там может стоять, ты просто не хочешь пойти мне навстречу, какая ты все-таки вредная!

Ну правильно, я вредная, потому что не хочу помереть с голоду из-за ее желания выпендриться в новой тряпке. Почему эта столичная домашняя девочка считает, что деньги не иначе как на деревьях растут? И мне, перебивающейся с уцененного творожка на «Доширак», несколько тысяч и пару недель времени выбросить для нее – раз плюнуть! И ведь как время интересно подгадала – вязание она тоже не будет оплачивать, ибо это же деньрожденный подарок! Не хотела я с ней ссориться, отвертелась, мотивируя наступающей майской сессией, нехваткой времени, уже взятыми заказами, а ведь надо было еще тогда задуматься. Это тебе, зайка моя, был первый звоночек – часть окружающих будет пытаться тебя просто использовать, полагая, что мозгов разглядеть подобное отношение у тебя нет. По определению.

К началу второго курса я уже знала все окрестные подработки: и полы доводилось мыть, и на доставке лекарств работать, и курьером на почте, жрать захочешь и не такое сделаешь. Стою как-то после пар, усталость уже привычная накатывает, а отдохнуть не получится, впереди еще мытье окон под заказ и тут наша староста нарисовалась.

– Мы, – говорит, – решили помочь отмыть спортзал перед соревнованиями по баскетболу, приходи через час, как раз начнем.

Я чуть не подавилась. Какой еще спортзал? У нас уборщиц внезапно отменили? Или субботники восстановили?

– Кто это мы? И зачем его отмывать?

– Ну, это добровольцы с нашего курса. Наши баскетболисты сегодня вечером играют с шотландскими студентами.

– Да хоть с канадскими! Почему мы что-то отмывать должны?

– Так там вечно пыль столбом. Ну, и кто-то же должен хотя бы так постоять за честь факультета!

– Кто-то может, и должен, а если я, например, не хочу так стоять за честь факультета?

– Ну все же идут!

– Все могут идти куда угодно. Я никакого решения не принимала, в добровольцы не записывалась, зал мыть не хочу, и не пойду.

Это профессору Преображенскому такое с рук сходило. А так как я ни разу не Филипп Филиппович, мое «не хочу» вызвало бурю возмущения.

– Как так ты не хочешь?

Очень я интересуюсь, какой именно логикой руководствуются окружающие в подобных случаях: сначала требуют от тебя каких-то малоприятных, трудоемких и бесплатных усилий, а будучи посланными в анатомический круиз на нижние девяносто, возмущаются, почему это ты не хочешь. А с чего мне этого хотеть? Собственно, именно это я ей и озвучила.

– Таня, а с чего мне хотеть уродоваться?

– Ты бы хоть соврала для приличия. Мол, занята, или болеешь...

И тут меня реально переклинило до состояния бешенства.

– Да кто вы все такие, чтоб я вам собралась врать!

– Начинай радоваться, наша компания отправляет тебя летом на учебную практику на Фрагонар!

– Ой, это в смысле в Париж?!

– В Париже их музеи, это так, показуха. Ваша группа направляется в Эз-Вилаже, там завод-лаборатория. Будете осваивать современные методы производства запахов.

– О, а почему я?

– Ты – будущий химик. Но твоя специальность по диплому в данном случае – средство, а цель – специализация в одорологии¹. Ты бы знала, какие парфюмеры трудились в свое время на эту компанию! Соня Констан, Селин Эллена, Жан Гушар, Ванина Мирасоль, эх!

– А почему вздохи?

– Понимаешь, у нас в отличие от них пока одорологов такого уровня нет. А они наши прямые конкуренты. Вернее, мы им пытаемся составить конкуренцию. И тут вся надежда на тебя. Нужно освоить их технологии и прикинуть, какую нишу впоследствии можно «перехватить», ну, и ты как раз поедешь с этим заданием.

– Я не умею шпионом!

– А тебя никто и не просит им быть. Твоя задача научиться работать с ароматами. Пойми, создание запахов это на десять процентов знание технологии, а на оставшиеся девяносто – вдохновение, талант, дар, называй как хочешь. Дар у тебя есть, а технологической подготовки пока нет. А после практики как раз будет.

На фабрике оказалось невероятно интересно. Выяснилось, что все ароматы делятся на верхнюю, среднюю и базовую ноты. Разные запахи получаются за счет смешивания эфирных масел, и каждое относится к своей ноте. Нам показали, чем ароматы верхней ноты (бергамот, грейпфрут, лаванда, лимон, лемонграсс, лайм, мята, нероли, розмарин, сладкий апельсин)² отличаются от средней ноты (черный перец, кардамон, ромашка, корица, гвоздика, пихта, жас-

¹ Одорология (от лат. odor – запах, чувствую запах – и греческого слова logos – учение, наука – ив буквальном смысле означает «учение, наука о запахе») – раздел науки, изучающий закономерности процессов образования запаха, его распространения и распознавания в целях выработки приемов, средств и методов использования его свойств в жизнедеятельности людей.

² Верхняя нота (её ещё называют головной или начальной) ощущаются сразу же после нанесения парфюма, эти масла быстро испаряются.

мин, можжевельник, лимонник, мускатный орех, роза, розовое дерево, иланг-иланг)³, а та, в свою очередь, от базовой (кедр, кипарис, имбирь, пачули, сосна, сандаловое дерево, ваниль, ветивер)⁴. Наша группа с энтузиазмом закопалась в ароматы, пытаясь намешать что-то самостоятельно. А для того, чтобы выбранный аромат закрепить в парфюм, понадобилась выбрать основу⁵. Мне больше понравился вариант со спиртовой основой. И главное, я поняла, чем бы мне отныне хотелось заниматься в будущем.

– А ты можешь поговорить с нашим общим научным руководителем? Ну что он ко мне все время цепляется?!

Еще бы ему не цепляться, если ты ничего не делаешь. А когда якобы делаешь – все равно халтуришь, а то мы не знаем, как ты умеешь лениться. И зря, ой, зря. Попасть к Глухарю (пардон, к доценту Глухареву О. Л.) это ж за счастье, у него все студенты защищаются если не на отлично, то на крайняк, на четыре. И им потом прямая дорога в магистратуру.

– Костик, да не цепляется он к тебе, а говорит, **что** надо сделать. Может уже начнешь работать, а не ныть? Курсовая сама по себе не напишется...

– Ну, конечно, тебе-то что, у вас с ним такие свои отношения, что можно ничего не работать, все равно оценку получите. А меня он загнобить решил, так ты даже и помочь не хочешь!

– Ты в смысле отношений на что намекаешь, мил-человек?

– Да все знают про группу его любимчиков, что ж, только вам такие вкусные плюшки должны доставаться? Я тоже так хочу! Оно ж можно и в деканат сообщить...

Ах, ты, тварь. Плюшки, значит, покоя не дают. У нас, значит, «группа любимчиков», ну, есть на курсе такая спаянная компания, «великолепная четверка», мы пишем у Глухаря третий год, и да, вместе сделали уже несколько проектов, добравшись до конференций всероссийского уровня, а сейчас он нам помог выцепить гран Массачусетской Техноложки⁶. Если все получится, можно и международных проектах думать.

Это вот что ты сейчас мне сказал? Что у нашей группы оказывается имеются некие неуставные (или как?) отношения с научным руководителем, отчего он нам ставит оценки ни за что. Причем, ладно я, я хоть женского пола, а как он себе представляет эти самые отношения научного с мальчишками? Ой, надо по-тихому включить диктофон в мобильнике и записать, а то ведь этот гад потом отопрется.

– Слушай, то есть я могу рассказать Коробову, Буранге и Рашидову, что им вкусные плюшки перепдают не за научную и практическую работу, а за нечто голубовато-предосудительное, о чем должен знать деканат?

Эк его перекосило-то. Давай, покрутись как уж на сковородке. Витёк-Коробок полностью соответствует своей фамилии, эдакий короб-шкаф два метра-на метр-на метр. Бессменный центральный нападающий хоккейной команды факультета. Наш Уэйн Гретцки с внешностью былинного богатыря. Из-за этого блондинистого голубоглазого няшки факультетские девчонки несколько раз подраться успели. Висия Буранга – тоже небезинтересный персонаж, хлысткий двухметровый негр из Сенегала, как он сам сообщает всем, вытаращивающимся на его рост и

³ Средняя нота (сердечная нота) – это цепочка связи между верхней и нижней нотой. Она зазвучит спустя 10-20 минут после того, как духи были нанесены и будет ощущаться в течение часа-двух пока испаряются эфирные масла средней летучести.

⁴ Базовая нота (конечная, или нижняя) считается завершающей и сохраняет аромат дольше всего, «тяжёлая артиллерия парфюмерии». Нота, которая ощущается на завершающей стадии испарения духов и обеспечивает силу и стойкость аромата.

⁵ Основа для духов может быть спиртовая (чистый спирт, 96%), масляная, или восковая.

⁶ Массачусетский технологический институт (МТИ, [англ. Massachusetts Institute of Technology](#), MIT) – [университет](#) и [исследовательский центр](#), расположенный в [Кембридже](#) (пригороде [Бостона](#)), штат [Массачусетс](#), [США](#). Также известен как [Массачусетский институт технологий](#) и [Массачусетский технологический университет](#). Одно из самых престижных технических учебных заведений США и мира.

ультрачерную кожу, «я – нилот⁷». Наше ушлое начальство тут же его приспособило в команду к баскетболистам, не пропадать же таким данным. Мы его ласково зовем Васяткой. Васятку обижать не рекомендуется, что уже выяснили на своих шкурах некоторые поборники расизма, пытавшиеся на него «наехать». Хоть «Дюну» цитируй «А как он бьет ногой, наш Вася». Самое смешное, что когда они же понесли жаловаться, мол, побили их, выяснилось, что Вася какой-то наследный принц, и в деканат тут же набежали представители посольства с угрозами сообщить о нападении не то в ООН, не то в Страсбургский суд, не то в еще какую-то скандальную организацию. Правда Вася кротко объяснил, что он уже сам со всем разобрался и предупредил, что следующих «интересантов» придется ознакомить с правилами национальной борьбы без правил. Когда проняло посольских, дошло и до деканатских, и студентам строго-настрого запретили Маленького принца обижать. Ибо прибьет и отвечать не будет. На Висии наши девочки виснут (пardon за тавтологию) по причине его повышенной экзотичности. Дауд Рашидов должен через два года жениться, у него в Чечне подрастает сговоренная невеста, поэтому свой статус пока свободного холостяка он использует на всю катушку, не вылезая из коек общежитского бабья, когда учиться-то успеваешь, непонятно.

Ты понимаешь, что будет, если ты этих истекающих тестостероном самцов в нетрадиционной сексуальности заподозришь? Коробку в твою сторону достаточно прицельно плюнуть и перелом всего Костика будет обеспечен. Васятка испробует на тебе прием своей национальной борьбы «отрывание тела от головы» и даже ответственности не подлежит, его дипломатический статус «прикроет». А Даудик тебя просто зарэжет фамильным кинжалом, вот.

– Нет, я их не имел в виду...

– А кого имел? Осталась только я.

– Ну, ты. Ты же явно получаешь оценки не за знания. И напарников прикрываешь, можно сказать, своим телом. Нехорошо это. Поделиться бы неплохо, пока наше начальство меры не приняло...

Вот теперь все понятно. Я, значит, сплю с Глухарем за хорошие оценки для нашей четверки, чего Костикова трепетная душа пережить не может. И желает он вписаться в наш «узкий круг ограниченных товарищей», чтоб я своим тщедушным тельцем прикрывала еще и его. Он, значит, будет продолжать ничего не делать, а Глухарь ему неких плюшек подкинет, в частности, даст поучаствовать в нашем кровном проекте, куда мы его не пустили, и пускать не собираемся, ибо на кой нам балласт. А ежели я артачиться начну – настучит о моем нехорошем поведении факультетскому начальству. Ладно, я отбрыкаюсь, но Глухаря дерьмом измажут, а это очень не здорово.

– Костик, я не буду тебя спрашивать, на кой черт могли сдать Глухарю мои чахлые мощи при его красавице-жене. Я не буду интересоваться, почему факт получаемой мною президентской стипендии свидетельствует не о наличии у меня мозгов, а только об умении раздвигать ноги. Я хочу выяснить другое: тебе известно слово «шантаж»? Потому что именно этим ты сейчас и пытаешься заниматься. А это, между прочим, уголовно наказуемое деяние. Так что у тебя есть шанс «налететь» на статью. Кстати, поскольку твоя попытка предпринята на пустом месте, есть шанс попасть вкупе на две статьи, еще и за клевету. Так что всех заинтересованных я предупрежу, а ты давай, дерзай, пробуй...

Запись я тут же прокрутила и нашей четверке, и Глухарю, и заму по контактам с ответственностью (знаем мы, какие погоны носит та самая общественность!), и в «облаке» спрятали. Видать, кто-то из них с Костиком все же побеседовал, потому как ко мне этот деятель больше не подходил, а летом и совсем куда-то перевелся.

⁷ Нилоты – группа родственных народов (динка, календжин, луо, шиллук, нуэр, бари, масаи, самбуру, датог, карамолжонг и др.), населяющих африканский континент. Относятся к ярко выраженной негроидной расе, отличаются высоким ростом, вытянутой головой, атлетическим телосложением ([нилотский антропологический тип](#)).

– У тебя хорошо получилась молодежная серия «Флер-18», мы пускаем ее в производство. Премию в ближайшие пару дней получишь на карту. И бросай уже свои студенческие проекты, со следующей недели переходишь в лабораторию на постоянный оклад. Сумеешь «выдавать» такие же по ценности результаты, к концу года обзаведешься квартирой, постодействуем...

А недавно моя бывшая одноклассница снова «выдала» номер. Я уже заметила в ней склонность как бы случайно регулярно пробегать мимо моего дома и звонить со словами: «Я тут недалеко, забегу сигаретку выкурить». Дальше события идут по стандартной схеме: «Я не голодная, только чайку выпью, ну ладно, давай суп, так и быть, мяско тоже съем, налей мне кофейку и дай сигаретку». Это прямо ритуал какой-то. И ведь не еды жалко, ко мне и так куча знакомых прибегает попробовать очередное кулинарное изобретение, а непонятна необходимость типа «стесняться». При этом в половине случаев у нее на буксире имеется полупроцентный муж, из породы «метем все, что к столу не привинчено. Или привинчено, но слабо», который всегда старательно нажирается впрок. А тут она звонит и заявляет:

– Мочкину (муж именуется исключительно по фамилии) понравилась твоя мясная солянка, он хочет, чтоб ты и меня такую научила варить.

Научить, что ж не научить, хотя я и сама училась по рецепту из Интернета, но, понятно, на «живом» примере всяко проще. Ладно, договорились, что в пятницу я покупаю хороший «суповой» кусок говядины на косточке и варю бульон. А в субботу она меня подбирает на родном факультете в час дня после занятий у магистров, и мы бодро выдвигаемся в сторону моего дома, где с пятницы по воскресенье открывается «рынок выходного дня». Там я у нее на глазах закупаюсь недостающими продуктами, а она фиксирует названия и цены. Потом бредем ко мне на кухню, где и будет происходить собственно обучение в процессе готовки в четыре руки.

А надо сказать, что сборная солянка суп многокомпонентный, но в изготовлении несложный. Просто уйма составляющих обжаривается и тушится отдельно, а потом «запускается» в готовый бульон. Там и четыре сорта мясопродуктов, и репчатый лук, и свежие помидоры, и аджика. Соль-перец-лаврушка. Кроме того, солянка «требует» маслин и соленых огурцов, а также зелени, лимона, сметаны и чеснока непосредственно в тарелку. Лучше, конечно дать ей сутки настояться после изготовления.

Сидя у меня на кухне и поедая свежеприготовленную солянку, Светка предавалась мечтам о том, как она будет сама ее готовить. А на следующий день раздался телефонный звонок:

– Ты знаешь, я показала Мочкину список с финальной стоимостью кастрюли супа, и он сказал, что это слишком дорого, мы не можем себе такого позволить даже иногда. Но мы подумали и выход нашелся – солянку мы теперь будем есть только у тебя!

– А Вы почему, прости, Господи, такой вздрюченный?

– Твоими молитвами, *ma petite*⁸. Вчера бился как лев на Совете директоров за твой проект.

– И как?

– Как всегда. Старый Флеран против новшеств по определению, сынишка его своего мнения сроду не имел, Нуа проспал все заседание, Каранель ворчал, что дорого, в общем, гиньоль обыкновенный.

– Французы. Реплика на них нет.

– Детка, я сам француз, но не понимаю, при чем тут Реплика?

⁸ Детка (фр.).

– Да фраза у него на сей счет была гениальная в «Триумфальной арке»: «он не еврей, он француз. Еврей видит сделку, а француз – только деньги, с которыми нужно расстаться».

– Хм, хорошо подметил. Помогло и то, что твой проект оказался практически единственным полностью просчитанным.

– Насколько я помню, это стандартное требование.

– Да, но не все его соблюдают. Ты бы слышала, как я упирал, на то, что молекула Iso E Super⁹ – это модно, недорого и удобно в производстве¹⁰!

– Так это же правда. Папá Морель, не томите!

– Зато мадам Вернель, эта *vieux moule*¹¹, и молодой Леруа сразу сообразили, что пахнет не просто денежками, а подъемом престижа.

– И?

– Я пробил тебе проект «парных духов»¹²!

– Папá Морель, я всегда в Вас верила!

А вот это банзай. Сама-то идея проста как кирпич: добавка в ароматы молекулы Iso E Super – это современно, модно и интригующе. Поскольку никто никогда не может предсказать, что получится на выходе. А варианты, кстати, выходят ну, очень разные. Сырья этого – завались, стоит оно копейки, сам Бог велел попробовать IES как базовую ноту в сбалансированных композициях. Нюансы есть, как не быть. Запах IES относится к категории древесных, которые всегда считались исключительно мужской гаммой. Однако опыт и дома Шанель, и Пако Рабан, и Лакост, и Армани, рискнувших выпустить древесные запахи для женщин доказывает, что это как минимум, вполне возможно. Сама изюминка заключается в появлении парных ароматов с IES, дающих при одновременном применении абсолютно новый эффект. Я год в лаборатории потратила, чтобы найти нужные пропорции. Зато теперь появление в продаже «двойного» набора как раз и может стать той самой парфюмерной бомбой года. Главное, чтобы нас никто не опередил. И я знаю, почему папá Морель бился как лев за этот проект: он-то в курсе, как этот парный аромат действует. Его младшая дочь в очередной раз с огромным удовольствием кинулась поучаствовать как испытатель аромата и «парный» флакон подарила своему жениху. Ну, как жениху, они встречались, но Жюльен свободу и возможность выбора партнерш по койке ценил больше преимуществ брака с Сильвией. А на «парном» аромате «сломался» и прикипел к Сильве намертво, через месяц я приглашена на свадьбу.

– Ты должна мне помочь!

Очень я не люблю эту фразу. Она означает, что меня опять попытаются заставить сделать что-то неприятное. Но я давно научилась использовать и фразу-отбивку:

– Я ничего тебе не должна. Я у тебя не занимала.

Тут главное, не начать спрашивать, что от меня требуется, а сидеть в своей раковине, мол, неинтересно мне и все тут.

– Я хочу защищать кандидатскую у вас на кафедре!

– Хоти. Правда это лучше было делать лет эдак пять назад, нынче с этим большие сложности, ВАК ужесточил требования.

– Но меня не берут на хорошую работу без степени!

⁹ Iso E Super – торговое имя ароматического вещества 7-ацетил, 1,2,3,4,5,6,7,8-октагидро-1,1,6,7-тетраметил нафталин. Согласно International Fragrances and Flavors, производителя ароматических и обладателя патента на Iso E Super, это вещество имеет следующий аромат: «Гладкий, древесный, амбровый, с уникальными 'бархатными' аспектами».

¹⁰ Объёмы производства IES весьма велики (около 3000 тонн ежегодно), что позволяет его сделать довольно недорогим компонентом духов. Отдельными преимуществами являются невысокая цена (около 9 центов за грамм), прекрасные ароматические свойства и хорошая сочетаемость с другими ингредиентами.

¹¹ Старая плесень (фр.).

¹² «Парные» ароматы духов – это коллекция, которая представлена в двух вариантах – «для него» и «для нее».

Я только плечами пожала. Кто ж тебе виноват, если тебя в свое время не взяли в аспирантуру по причине сплошных троек? А теперь у тебя один шанс – сдать кандидатские минимумы и оформить прикрепление к кафедре. Причем делать этот надо буквально в ближайший месяц.

– Но я не знаю, как мне сдать кандидатский минимум по английскому!

С учетом того, что ты его никогда толком не учила, а в школе у тебя вообще был немецкий, я уж и тем более не знаю, как ты это будешь делать.

– Может, ты со мной английским к кандидатскому позанимаешься?

– Света, у меня английский – второй язык, а первый – французский. И подтянуть тебя до уровня кандидатский минимум по английскому я уж точно не смогу. Тем паче за оставшуюся пару месяцев.

– И я хочу попросить Ирку быть моим научным руководителем!

– Попроси.

Толку-то с такого тандема. Одна та еще балбеска, а вторая лентяйка, даже свежие требования Аттестационной Комиссии прочесть не удосужилось.

– И на какую тему мне писать?

Приплыли. Может, тебе лучше самой это определить? Или это все равно, ибо ты чувствуешь в себе способность написать о чем угодно? Или...

– Поговори с потенциальным научным, глядишь, она подскажет какой темой она сможет руководить.

– Ты должна мне помочь!

– Интересно, как?

– Я хочу, чтоб она была официальным руководителем, а на самом деле мне помогала ты!

Ну, вот, все и выяснилось. Идея проста, как грабли: Ирка (в отличие от меня, ведущей на факультете занятия по договору) штатный сотрудник кафедры, с официально оформленным правом руководства аспирантами и соискателями, может подсуетиться и прикрепить ее «под себя», я должна написать собственно кандидатскую диссертацию, потом Светке – степень, Ирке – лавры, мне – хрен с маслом. Вот прямо щазе! Жаль, но картинку такого «приятного» будущего придется слегка подкорректировать.

– Свет, найди уже себе «рабочую лошадку» и тебе за деньги напишут хоть пять кандидатских, причем, «под ключ» с рефератом и опубликованными заранее статьями.

– А ты знаешь, сколько они берут?

– Знаю, мы с одним мужиком недавно хором написали кандидатскую одному руководителю завода.

– У меня же нет таких денег!

– Значит, не судьба тебе защититься...

– Какая же ты вредная!

Я скоро от них кусаться начну. Нет, нафиг, нафиг, в ненавистники человечества!

Глава третья, в которой выясняются некоторые проблемы, присущие периоду адаптации к необычной или, наоборот, обычной жизни

Возвращение в родное тело и в родную жизнь Мартина сначала порадовало. Свобода! Никаких ограничений, когда вставать, что делать, что говорить, и можно ничего не опасаться. Отдохнуть, разобраться с проклятьем и начинать радоваться жизни. Однако не все оказалось так просто. Королевские целители не отказывались помочь снять проклятье, они просто не могли этого сделать. Причем сами удивлялись, впервые столкнувшись со столь необычным магическим плетением. Мартин скрипел зубами, но заставить их сделать невозможное был не силах. Да и отец своевременно напомнил, что развлечения – это хорошо, но необходимость брать на себя ответственность за дела их продовольственной империи никто не отменял, и не худо бы наследнику, наконец, войти в курс проблем.

Но занимаясь целый день делами концерна, вникая в хитросплетения сделок и договоров, Мартин чувствовал, что ему чего-то не хватает. Энергия разрушения буквально распирала его и настойчиво требовала выхода. Мартин поучаствовал в учебных боях в своем элитном клубе и понял, что его не устраивает битва заклинаниями. Это не штрафбат, это так, сиропчик. Благородные сражения, ограничители силы, мягкие маты, то нельзя, это нельзя, тьфу! Хотелось подраться «в живую», без магии. Поняв, что в аристократическом клубе ему партнеров для контактного боя не найти, начал осторожно наводить справки. Нашлись заведения, практиковавшие бои без магии, куда он начал регулярно наведываться сбрасывать напряжение. Отлеживаясь после очередного боя и последовавшего за ним уже традиционного визита лекаря, Мартин удовлетворенно улыбался, вспоминая как уложил соперника финальным ударом. Приход отца стер улыбку с лица, поскольку Гюнтер Линдворм явно не был настроен на веселье.

– Сын, нам нужно серьезно поговорить. В последнее время ты все чаще обращаешься к услугам целителей. У меня создалось ощущение, что ты целенаправленно гробишь свое здоровье.

– Да ладно тебе драматизировать, подумаешь, немного стравил пар, можно подумать, ты в молодости не дрался.

– Мартин, я дрался, но не калечился! А ты, похоже, поставил себе целью радикально покалечить собственный организм. За последние три месяца у тебя было несколько сотрясений мозга, тебе четыре раза ломали ребра, трижды челюсть, стопу, руку, а синяков и вывихов лекари уже и подсчитать не в силах. Ты что с собой делаешь?!

– Отец, после штрафбата мне нужно регулярно сбрасывать напряжение, если ты не хочешь осложнений.

– Да вот в теории я это понимаю, но, Мартин, ты не собираешься останавливаться и в один далеко не прекрасный день домой доставят не тебя, а твой труп!

Мартин не поднимая глаз, угрюмо разглядывал повязку на левой руке, понимая, что отец прав. Это еще хорошо, что он не в курсе, как его на прошлой неделе еле откачали. Но одновременно понимал и другое – остановиться он не сможет. Слишком привык организм к постоянной дозе адреналина, чтобы безболезненно отказаться от нее. И успел выяснить, что ни зрелища, ни алкоголь, ни морские гонки, да, практически ни одно из стандартных развлечений ему такой «подпитки» не дает. Разве что попробовать наркотики не тянуло, памятуя о недавней смерти младшего брата.

– И что ты предлагаешь?

– Специалисты в таких случаях предлагают «переключение». Нам надо постараться найти тебе более интересное, но менее травмоопасное времяпрепровождение.

– Интересно, что же это может быть?

– У Райнера есть на сей счет некая идея. Ты к завтрашнему вечеру встать сможешь?

– Да я и сейчас...

– Вот сейчас не надо, выздоравливай. А завтра тебе предстоит визит.

Понятное дело, за сутки Мартин чуть не умер от любопытства. Это что же может по выплеску адреналина заменить бой? А следующим вечером мобиль доставил его к неприметному ресторанчику «У Харальда», где его проводили в отдельный кабинет. Там его встретил тип абсолютно неприметной наружности.

– Зовите меня Арнольд. Вы можете представиться как Вам угодно.

Мартин подумал и выбрал имя деда.

– Стефан.

– Стефан, мы отправляемся в клуб для избранных. Вам предварительно придется дать магическую клятву о неразглашении того, чему Вы станете свидетелем.

Даже так... Серьезно у них дело поставлено. Мартин проговорил стандартный текст клятвы, ощутил укол проявленного заклинания и с интересом ожидал продолжения.

– Наденьте это.

Маска. Черная маска из мягкого материала. Предусмотрительно.

– Мы пойдем порталом. Кстати, хочу сразу предупредить, там, куда мы направляемся, пространственная магия заблокирована, чтоб никто не смог отследить местоположение клуба.

Так у них и блокиратор магии имеется? Что ж может ждать там, если принимаются такие меры предосторожности? Одно предвкушение тайны уже заставляло испытывать азарт. Арнольд настроил портал и пригласил шагнуть в него. Мартин сделал шаг и с интересом огляделся. Они находились в ложе, похожей на театральную, которую от зрительного зала и сцены отгораживали занавес и, судя по радужным проблескам, силовой барьер.

– И что там?

– Представление. – И Арнольд откинул занавес.

Мартин сначала не понял. Ну, ринг, ну, драку сейчас покажут, может даже сражение до смерти, а то он такого не видел, но потом присмотрелся и понял, что с определением происходящего он явно поторопился. На ринге обнаженный мужик в маске привязывал женщину, на которой кроме маски и обуви вообще ничего не было к какой-то сложной конструкции, напоминающей решетку. За пределами ринга колыхалась не слишком одетая толпа зрителей, зато все были в масках. А они тут, однако, затейники!

Привязав женщину в какой-то крайне неудобной позе, чуть не вниз головой, мужик подошел к низенькой подставке и взял с нее что-то гибкое, напоминающее змею. Подойдя к привязанной, он слегка ударил ее по ягодицам. На коже появилось тонкая розовая полоса. Зрители одобрительно зашумели. Удары, сначала легкие и медленные, начали учащаться и становиться сильнее, следы на спине у женщины начали заполняться кровью. Зрители подбадривающе считали каждый удар, женщина извивалась и стонала, сам экзекутор начал явно возбуждаться, и в какой-то момент не выдержав, набросился на избиваемую, начав с ней совокупляться.

Толпа редела, пара на ринге самозабвенно занималась сексом. Мартин почувствовал, что от такого зрелища и сам ощущает возбуждение, чего с ним не было уже очень давно, и развернувшись к Арнольду спросил:

– Как в этом поучаствовать?

– Пойдемте, я познакомлю Вас с Винфридом. Он здешний распорядитель.

Винфрид оказался единственным более-менее одетым существом среди толпы полуголых посетителей. Ну, и в маске, как же без этого. Арнольд представил мужчин друг другу, пообещал ждать у выхода и тихо испарился. Беседа прошла под каранское красное в роскошном кабинете, где ничего не напоминало о пристрастиях посетителей.

– Итак, Стефан, Вы хотите поучаствовать в наших сессиях?

– Очень хочу. Что это было?

– Это было визуальное приобщение к культуре, вывезенной из какого-то замшелого мира.

Мартин про себя хмыкнул, мир, может, и замшелый, а чего удумать сумели!

– Это культура БДСМ¹³. Она включает основные составляющие этого явления: неволя, выражающиеся в связывании, ограничение подвижности; дисциплинарные и ролевые игры, игровое подчинение, унижение, наказания; доминирование и подчинение – отношения, в которых в результате предварительной договорённости присутствует неравноправие партнёров; и, наконец, садизм и мазохизм, практики, связанные с получением удовольствия от причинения или переживания физической боли.

– То есть я могу как он на ринге?..

¹³ БДСМ – психосексуальная субкультура, основанная на эротическом обмене властью и иных формах отношений, затрагивающих ролевые игры в господство и подчинение. Физиологически в основе БДСМ лежит повышение уровня сексуального возбуждения человека и получения им психофизиологического удовольствия в результате сознательного нарушения тех или иных социально-детерминированных условий или табу, а также (хотя и не всегда) определённых физических воздействий. При этом БДСМ может быть самодостаточной практикой, не связанной с непосредственным половым контактом.

– Можете. Если мы придем к обоюдной договоренности. Стефан, Вы – явный топ, «верхний партнер», и в отношениях с потенциальным партнером всегда будете занимать активную позицию. Именно топов следует заранее предупреждать об ответственности за сохранность жизни и здоровья «нижнего партнера». Если Вы рассчитываете получить возможность избивать кого попало, это не так. Наша культура зиждется на очень определенных принципах, и, если Вы хотите к нам присоединиться, Вам придется их соблюдать и принести магическую клятву, ограничивающую Ваши возможности.

– Я же сегодня уже...

– Стефан, это была клятва о неразглашении того, что Вы увидите сегодня. А для присоединения нужна более объемная клятва. Давайте, я озвучу Вам наши принципы, а Вы подумаете, подходит ли Вам это. Если да – будете клясться, если нет – Арнольд уведет Вас обратно порталом.

– Во-первых, неразглашение информации обо всем, связанном с клубом.

Понятно. Принято.

– Во-вторых, соблюдение основных принципов нашей культуры – БДР: Безопасность, Разумность и Добровольность. И только так. Все, что Вы будете проделывать с партнером, должно происходить только с его или ее согласия; быть обратимым, то есть исправляемым или вылечиваемым; и не переходящим физические или психические возможности партнера. Нанесенный ущерб компенсируется тем, кто его нанес. Именно для этого приносится клятва, ограничивающая магические и физические возможности посетителей. Я не собираюсь потакать желаниям плодить калек или трупы.

Логично. Согласились.

– В-третьих, полная анонимность внутри клуба. Ко всем присутствующим следует обращаться исключительно по тем именам, которые они сами себе выбрали, и ни в коем случае не демонстрировать узнавания ни здесь, ни где бы то ни было.

Да и пожалуйста. Можно подумать, я сам жажду, чтоб меня кто-то из клуба узнал.

– В-четвертых, определение суммы Вашего взноса и срока Вашего обучения. Взносы принимаются только наличными.

А вот с этого места поподробнее.

– А какие они у Вас?

– Для каждого свои.

– А чем обусловлено варьирование?

– Частотой посещений, поскольку Вам будет выдан индивидуальный портал и закреплены определенные апартаменты. И, ролью, Стефан, в основном ролью. Для боттомов, ну, «нижних партнеров», обучение, за редким исключением, минимальное. Для топов – более долгое и дорогостоящее. Ответственность за сохранность жизни и здоровья, в большей мере, лежит на «верхнем партнере». При использовании стоп-слов и иных механизмов оповещения верхнего партнера нижним о своём желании прекратить БДСМ-действия, «верхний» партнер должен немедленно отреагировать на первый же сигнал от «нижнего» и прекратить (либо, при условии предварительной договоренности, ослабить) воздействия. От «верхнего партнера» требуется, по крайней мере, минимальное знание анатомии и медицины вообще (желательны навыки оказания первой помощи), натренированность в обращении с применяемым «девайсом», четкое осознание силы применяемого воздействия, соблюдение техник безопасности, рекомендуемых в конкретных случаях, общая осторожность и внимание. Вы готовы проходить обучение?

– Пока звучит вполне логично... А, вот интересно, «нижние», в смысле женщины у вас профессионалки?

– Вы удивитесь, но в большинстве случаев – нет. Вполне обычные и мешаночки, и аристократки, но вот со склонностью кто подчиняться партнеру, а кто и подчинять.

– Что и такие бывают?

– А как же. Человеческая натура весьма многогранна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.